

0 разных взглядах

*Марк Захаров:
«Я хочу еще раз поблагодарить
ведущих знаменитой программы
за честные и искренние слова»*

Тридцать лет назад на нашем телевидении появилась программа «Взгляд». Это памятное событие не только для отечественного телевидения. Скорее всего, это весомый вклад в культуру страны и важнейшие для того времени перестроечные процессы.

Успех «Взгляда» во многом определяли новые лица, появившиеся на наших телеэкранах, – В. Листьев, А. Любимов, А. Политковский, Д. Захаров и В. Мукусев, о котором скажу особо: у меня с ним связаны, я бы сказал, пронзительные воспоминания.

Когда ведущие пригласили в свою программу Михаила Сергеевича Горбачева, он сказал:

«Я приду к вам во «Взгляд», когда наши взгляды будут совпадать». По моему мнению, это печальный эпизод в биографии человека, который мужественно внедрял в нашу жизнь такие понятия, как гласность и необходимость существовать без обязательной опоры на партийную номенклатуру. У большого руководителя всегда находится много помощников, которые под копирку вновь и вновь воспроизводят тезисы, высказанные высоким начальством. Мы к этому привыкли, и это никого не удивляет. Так у нас принято. А вот существование талантливых и самобытных журналистов, которые, не впадая в дежурный пафос, размышляют о новой реальности и находят человеческие интонации и просто новые слова, – это товар редкостный и для нашего

общества особо ценный.

Меня пригласил в программу «Взгляд» Владимир Мукусев. Он показал документальные кадры, снятые у входа в Мавзолей на Красной площади. Честно говоря, это зрелище мне сразу очень не понравилось. У входа в Мавзолей наблюдалась не то чтобы давка, но какое-то нездоровое оживление. Чтобы посмотреть на труп с непокрытым лицом и испытать радость, люди выстаивали длиннейшую очередь, и я понимаю их нетерпение у входа в Мавзолей.

Я допускаю, что слово «радость» может покоробить некоторых читателей. Но если человек выстаивает длиннейшую очередь в свободное время – он пребывает в очереди, конечно, не для удовольствия, а ради конечной цели. Цель должна компенсировать потерянное время и обязательно вознаградить стоявшего в очереди. Вероятно, поэтому непосредственно у входа люди предвкушали приближающееся удовольствие – может быть, эстетического свойства, а может быть, это было обыкновенное человеческое любопытство, ибо трудно предположить, что по прошествии многих лет люди хотели бы еще раз пережить горечь утраты близкого им человека. И о родственной близости к вождю сейчас говорить трудно.

В. Мукусев поинтересовался, как бы я прокомментировал увиденное. Я, не мудрствуя лукаво, сказал, что меня в принципе озадачивает сам факт того, что на главной площади православной столицы существует это языческое капище. На месте нашего муниципального и федерального руководства я бы все-таки мобилизовал всю им отпущенную Богом политическую волю и, простив Ульянову (Ленину) многочисленные грехи, похоронил бы его по-человечески. Точнее, так, как принято в современном христианском мире, по православному обряду. Ленин был крещен, на похоронах настаивали его жена Н.К.Крупская и другие близкие вождю лица. И не только самые близкие. Но у преемника, «чудесного грузина», как называл его Ленин, были иные планы.

А что касается грехов покойного – это долгий и отдельный

разговор. Самое главное – для достижения будущей счастливой жизни Ульянов (Ленин) предложил самым настойчивым образом внедрять массовый террор. Он называл это «массовитостью» террора и очень обижался, когда некоторые его сподвижники испытывали некоторое смущение при массовых убийствах. Но вождь был непоколебим и говорил, например: «Чем больше духовенства мы расстреляем, тем лучше». И вообще «морально только то, что способствует победе пролетариата». Потом это изречение, чуть переиначив, использовали нацисты в Германии. И еще один уникальный документ – «Инструкция по убийству людей», так назвал эту директиву Лев Колодный в своей книге «Ленин без грима»: «Революционные отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка, лопата, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии пр. и т.д.)».

Ульянов (Ленин) инициировал изъятие церковных ценностей и тотальный разгром православных храмов. В некоторых актах вандализма (в Московском Кремле) он лично принимал деятельное участие.

Я многое знаю о его преступлениях против человечности и все-таки убежден, что умершего человека надо обязательно хоронить, что бы о нем ни думали люди.

Владимир Мукусев сказал, что он готов к такой нехитрой мысли, но ее возможно высказать один раз. В то время программа «Взгляд» записывалась дважды. Один раз для дальних регионов страны, а второй раз – для центральных областей. После эфира для дальних регионов цензура обязательно изымет мои соображения о захоронении, и я должен выбрать, кому именно высказать мое мнение. Естественно, я захотел сказать то, что я думаю, для моих земляков, что живут в центральных регионах и в Москве.

Как и просил Мукусев, я сказал один раз, но резонанс был серьезный. В газете «Правда» появился отчет о каком-то высоком партийном собрании, где прозвучала реплика типа: «Нашелся у

нас народный артист СССР, который вопреки здравому смыслу предложил похоронить Ленина». Но тогда я не был народным артистом СССР, в то время я имел более скромное звание. Зная о том, какой мощный институт проверки существует у газеты «Правда», и даже незначительной ошибки в этом печатном органе быть не может, я очень удивился и даже подумал о том, что все не так уж страшно, пока не пришли два письма в театр. В двух московских предприятиях на общих собраниях было предложено приговорить меня к смертной казни, о чем трудящиеся и ставили меня в известность, чтобы я готовился.

Я думаю, что в то далекое время многие люди думали так же, как я, но не имели возможности заявить это в СМИ, а мне это удалось, и, похоже, впервые в нашей новейшей истории.

Сегодня предложение о захоронении покойника не является чем-то сенсационным. Совсем недавно в одной политической программе сам С.Станкевич спокойно произнес: «Конечно, Ленина надо похоронить», потом сделал паузу и добавил: «Но не сегодня». Когда – так и не сказал. Поэтому люди, придерживающиеся этого мнения, находятся в режиме ожидания.

Программа «Взгляд» навсегда вошла в нашу историю. И я хочу еще раз поблагодарить ее ведущих за честные и искренние слова, которые остались в памяти моего поколения.

Подозреваю, что после Владислава Листьева главным организатором и ведущим стал Александр Любимов, к которому я испытываю особую симпатию, может быть, потому, что с его мамой, замечательной актрисой Екатериной Любимовой, мы работали когда-то в Театре Гоголя. Это было давно, в другую эпоху, но я помню восторг, который она вызывала у мужской части труппы.

Пусть читатель простит меня за излишнюю сентиментальность, без которой, как говорил мне Петр Фоменко, нет настоящего искусства.

Еще раз поздравляю с тридцатилетним юбилеем всех взглядовцев,

желаю всего самого наилучшего, и обязательно – вдохновения, без которого не могла бы появиться в нашей жизни эта легендарная телевизионная программа.

Марк Захаров
1 октября 2017 г.

